

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1977

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1981

Ф. Д. Ашнин

**ПЕРВАЯ ПЕЧАТНАЯ НАУЧНАЯ ГРАММАТИКА
АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА
(Вопрос о названии)**

История мистификации вокруг Грамматики алтайского языка была бы неполной, если бы вслед за решением проблемы авторства¹ мы не установили с должной последовательностью все так называемые рабочие варианты названия грамматики и не отграничили истинное от вымышленного, правду от домьсла. В свою очередь, установление всякого рода азбук, грамот, руководств и т. д. прольет дополнительный свет на историю создания классической грамматики алтайского языка и заодно поможет окончательно расстаться с некоторыми мифами.

Первое, весьма неопределенное указание на возможный прообраз или, лучше сказать, зародыш будущей Грамматики алтайского языка мы встречаем в письме основателя Алтайской духовной миссии архимандрита Макария Глухарёва (1792—1847) митрополиту Филарету (Дроздову) (1783—1867) от 29 декабря 1841 г.: представляя митрополиту свое «Начальное чтение», архимандрит сообщал, что «миссия приготовляет уже для представления церковному начальству сообразную сей славянской азбуке азбуку на телеутском наречии»². Но в обширном эпистолярном наследии Макария Глухарёва мы не находим никаких указаний относительно того, «была ли это азбука телеутского наречия. . . [и] . . . была ли она закончена. Впоследствии при составлении алтайской грамматики об этом труде не упоминалось»³. Вероятнее всего «азбука телеутского наречия» не вышла из области благих наме-

¹ См.: Ф. Д. Ашнин. Первая печатная научная грамматика алтайского языка. Проблема авторства. — ТС-1975. М., 1978, с. 34—61.

² См.: Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской миссии. С биографическим очерком. Под ред. К. В. Харламповича. Казань, 1905, с. 151.

³ К. В. Харлампович. Архимандрит Макарий Глухарев. По поводу 75-летия Алтайской миссии. СПб., 1905, с. 127—128.

рений, так как вскоре после упомянутого письма архимандрит подал в синод прошение об увольнении со службы на Алтае и спустя некоторое время оставил миссию.

Более или менее прямое указание на работы, которые велись в интересах грамматического описания языка основного населения Алтая, мы встречаем в помещенной в апрельской книжке «Душеполезного чтения» за 1864 г. статье второго начальника Алтайской миссии протоиерея С. В. Ландышева (1817—1883). В этой статье и в вышедшей тогда же одноименной брошюре С. В. Ландышев в целях пропаганды достижений миссии и привлечения пожертвований на ее «богоугодное дело» как бы между прочим обмолвился, что у них в миссии составляется грамматика алтайских татарско-калмыцких наречий⁴.

Но протоиерей не указал при этом, кем именно составлялась грамматика, какое грамматическое сочинение взято за образец, на какие пособия составитель или составители опирались и на какой стадии составления находилась эта грамматика в 1864 г. Судя по тому, что название составляемой грамматики упоминалось рядом с «сравнительным лексиконом алтайских татарско-калмыцких наречий с языком тобольских татар, по словарю Гиганова», можно думать, что одним из основных пособий и, возможно, образцом служила составителю или составителям «Грамматика татарского языка» того же Иосифа Гиганова (ум. 1800).

Документально засвидетельствованным рабочим вариантом названия грамматики является, однако, совсем иное, куда более скромное и вполне определенное: «Руководство къ изученію Алтайскаго языка».

Вокруг этого руководства развернулась специальная многосторонняя переписка, нашедшая известное отражение в биографических описаниях причастных к нему лиц и отложившаяся отчасти в Центральном государственном архиве Татарской АССР в Казани в виде отдельного дела в фонде Н. И. Ильминского (1822—1892)⁵. Заключение в ЦГА ТАССР архивные данные — при всей их неполноте и случайности — имеют особое значение, так как наиболее интересный для нас архив Алтайской духовной миссии полностью уничтожен в Бийске во время большого пожара 1886 г., а заключения в биографических очерках миссионеров сведения

⁴ См.: С. В. Ландышев. Алтайская духовная миссия. М., 1864, с. 7, подстр. примеч.

⁵ ЦГА ТАССР, ф. 968, оп. 1, д. 12, л. 1—8. Дело № 12 приобщено к фонду Н. И. Ильминского, надо думать, позже, так как папка с этим делом озаглавлена: «Дело Казанской учительской семинарии. Бумаги Хозяйственного управления при св. Синоде о печатании Алтайской грамматики, составленной членами Алтайской миссии».

носят отрывочный и противоречивый характер и нуждаются в тщательной взаимной проверке.

Приведем первый и самый полный официальный документ — отношение Хозяйственного управления св. синода профессору Казанского университета коллежскому советнику Н. И. Ильминскому от 23 июня 1867 г.:

«Святейший Синод, определением 10 сего июня [1867 г.] решил напечатать в типографии императорского Казанского университета, составленное протоиереем Ландышевым и миссионером Вербицким „Руководство к изучению Алтайского языка“, употребляемого среди иноверцев, дополненное и исправленное по замечаниям Вашим, профессора С.-Петербургского университета Казембека и миссионера иеромонаха Макария, в числе тысячи двухсот экз., с поручением Вам, вследствие изъявленного Вами начальнику Алтайской миссии согласия, цензурования и корректуры сего сочинения.

Вследствие сего, препровождая означенную рукопись и отзыв священника Вербицкого на замечания г. Казембека, Хозяйственное управление при святейшем Синоде имеет честь покорнейше просить Вас принять на себя труд по изданию означенной рукописи в типографии Университета, о чем вместе с сим оной сообщено»⁶.

Имеющиеся в том же деле четыре других отношения Хозяйственного управления при св. синоде от 14.I.1868, от 17.III.1868, от 3.IV.1869 и от 9.VII.1869 гг. на имя проф. Н. И. Ильминского носят сугубо делопроизводственный характер и почти не содержат интересных для нас сведений, а потому ограничимся констатацией того факта, что синод взвалил на плечи Н. И. Ильминского, не спросив предварительно на то его согласия, «цензурование и корректуру» «Руководства к изучению алтайского языка»⁷.

Роль С. В. Ландышева в создании «Руководства» неясна, как неясно отношение этого руководства к обещанной им грамматике алтайских татарско-калмыцких наречий. С другой стороны, известно, что В. И. Вербицкий (1827—1890) «с 1857 по 1868 год тру-

⁶ ЦГА ТАССР, ф. 968, оп. 1, д. 12, л. 1.

⁷ К этому «Руководству к изучению алтайского языка» не имеет отношения составленное Макарием Невским и М. В. Чевалковым так называемое «Руководство к изучению грамоты» (см.: «Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1868 г.». СПб., 1869, с. 108), именуемое еще как Букварь или Азбука для обучения грамоте [«Томские епархиальные ведомости» (далее — ТЕВ), 1895, № 5, с. 10 и «Православный собеседник» (далее — ПС), 1905, май, с. 53], или как «Алтайско-русский букварь с книгой для чтения». СПб., 1868 (ПС, 1898, июнь, с. 652) и переработанное для второго издания «заботами г. директора Казанской учительской семинарии Н. И. Ильминского» (ТЕВ. 1883, № 15, с. 443) в виде: «Алтайский букварь. Алтай кижилер балдарын бичике уредерге. Азбука». Казань, 1882, 48 с. Этот переработанный «Алтайский букварь» имеется в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина.

дился над составлением грамматики Алтайского языка, опечатанной в 1869 году»⁸, и в переписке с А. К. Казембеком и Н. И. Ильминским выступал до 1866 г. как единоличный составитель «Руководства» («моя грамматика», «я опирался», «я воспользовался» и т. д.).

Никаких следов первоначального текста этого «Руководства» в фонде Н. И. Ильминского (ЦГА ТАССР, ф. 968) нет. Нет их и в типографии Казанского университета: если «Руководство» не было уничтожено по завершении всех работ, оно вполне могло сгореть во время многочисленных пожаров в старой типографии Университета. Впрочем, интерес этот к судьбе рукописи «Руководства» чисто исторический: по данным других источников нам хорошо известно, что оно создавалось по указаниям Н. И. Ильминского и коренным образом переделывалось под его непосредственным руководством и при некоторой помощи Макария Невского (1835—1926). Обратимся к этим источникам.

К. В. Харламович (1870—1932) свидетельствует⁹, что проф. Н. И. Ильминский, прослышав от кого-то, что священник В. И. Вербицкий трудится над пособием по языку алтайцев, в 1863 г. посылает ему свой «Букварь для крещеных татар» (Казань, 1862), а вслед за тем — почтой или с оказией и с явной целью подвять научный уровень пособия — свой рукописный «Очерк татарского языка», «Граматику монгольско-калмыцкого языка» А. А. Бобровникова, свои «Материалы к изучению киргизского наречия», «Материалы для джагатайского спряжения» и др. Нередко Н. И. Ильминский давал В. И. Вербицкому советы, каким образом тот мог бы воспользоваться его доброхотной помощью. Так, пересылая ему через нового, третьего по счету начальника миссии архим. Владимира Петрова (1828—1897) ряд материалов, в частности брошюру с джагатайским спряжением, Н. И. Ильминский писал в письме от 24 февраля 1866 г.: «Здесь есть формы, встречающиеся в алтайском наречии и которые о. Вербицким, по-видимому, не точно определены»¹⁰. Эта бескорыстная товарищеская и реальная помощь знаменитого востоковеда рядовому священнику была весьма кстати, так как у В. И. Вербицкого к началу 1865 г. заходила явно в тупик его переписка с синодальным цензором изданий вероучительных книг на алтайском языке профессором С.-Петербургского университета А. К. Казембеком (1802—1870) по вопросу об издании «Руководства к изучению алтайского языка»: с каждым новым представлением рукописи число замечаний цен-

⁸ См.: Протоиерей Василий Иоаннович Вербицкий (некролог). — «Нижегородские епархиальные ведомости». 1890, № 21, с. 915.

⁹ К. В. Харламович. Н. И. Ильминский и Алтайская миссия. Казань, 1905.

¹⁰ Там же, с. 6—7.

зора не уменьшалось, а терпение священника иссякало¹¹. Последние такие замечания, явно неконструктивного характера, и ответы В. И. Вербицкого, написанные, по-видимому, зимой 1864/1865 г., несут на себе печать взаимной неприязни¹². Стена взаимного непонимания росла.

Выход из положения, однако, был найден. Его нашел архим. Владимир. В самом начале 1866 г. по дороге из Петербурга на Алтай он остановился в Казани и нанес визит Н. И. Ильминскому в надежде найти в его лице руководителя и наставника в деле усовершенствования «Руководства» В. И. Вербицкого¹³. Н. И. Ильминский изъявил готовность помочь, архимандрит же истолковал эту готовность как предложение помощи. Как бы то ни было, «Руководство» В. И. Вербицкого от этого только выигрывало. «Предложение Н. И. Ильминского, как благородное и чистосердечное, — читаем мы в письме В. И. Вербицкого к архим. Владимиру от 1 июня 1866 г., — приемлю с искреннею благодарностью. Если есть ошибки в грамматике, то они происходят не от упорства, каприза, желания устоять, хоть на плохом, да на своем, а от ошибочности взгляда, недостаточности понимания. Он желает, чтобы работа моя была совершеннее. Надобно полагать, что и я не враг этого желания»¹⁴.

Есть и более обстоятельные свидетельства оказания Н. И. Ильминским помощи В. И. Вербицкому в деле «исправления» «Руководства»: «Получив от Вас в 1863 г. „Букварь для крещеных из татар на их разговорном языке“, — читаем мы в письме В. И. Вербицкого к Н. И. Ильминскому от 1 июля 1866 г. — . . . я хотел отплатить Вам тем же — присылкою моей грамматики Алтайского

---

¹¹ Ср. свидетельство Н. И. Ильминского, оставленное им в виде (неотправленного?) письма от 8 сентября 1870 г. на имя какого-то видного сановника Ивана Александровича: «Позволю себе указать и на то, что Алтайская грамматика много раз присылалась с Алтая в Петербург и оттуда вспять с замечаниями для переделки; а наконец, в Казани она была переделана и напечатана. Положим, это дело исполнял алтайский миссионер иеромонах Макарий, но не лишними были и мои указания» (ЦГА ТАССР, ф. 968, оп. 1, д. 8, л. 25).

¹² ЦГА ТАССР, ф. 968, оп. 1, д. 12, л. 2—3.

¹³ Позже, в письме от 14 августа 1869 г., архим. Владимир писал Н. И. Ильминскому по поводу его трудов «по исправлению Руководства к изучению алтайского языка»: «Озабочиваясь изведением на свет грамматики алтайской в 1866 г. и не списавшись предварительно с Вами, я решился просить графа Д. А. Толстого возложить на Вас это бремя: в проезд свой через Казань я видел Ваше пламенное сочувствие проектам нашим и, приехав на Алтай, предположил, что от оною бремени Вы не откажетесь. Надежда не посрамила меня, — Вы благодушно приняли на себя сообщенное Вам Его Сиятельством поручение» (П. В. Знаменский. Несколько материалов для истории Алтайской миссии и участия в ее делах Н. И. Ильминского. Казань, 1901, с. 18).

¹⁴ К. В. Харламович. Н. И. Ильминский и Алтайская миссия, с. 9.

языка. Но вот от Вас получены еще „Материалы для Джагатайского спряжения“, а грамматика моя плохо движется, поэтому считаю обязанностью благодарить Вас как за книжицы, так и за искреннее Ваше мнение о моем посильном труде. Вы желаете, чтобы работа моя была совершеннее. Но, помилуйте, неужели я желаю противного? Кто же себе злорадец? Прошу покорнейше вникнуть в мое горестное положение: я не знаю ни о д н о г о восточного языка; следовательно, добираюсь до всего впотьмах, ощупью. Материалами никакими пользоваться не могу, не умею читать их, если они не написаны Всероссийскими письменами. — Драгоценнейшим источником для меня служит теперь Ваш „Очерк татарского языка“ — рукопись, данная Вами отцу архимандриту Владимиру, — нашему начальнику. Вот если бы поболее было таких материалов, тогда мы Вам доказали бы наше усердие пользоваться ими. Ведь если что излагается неверно, то излагается не по упрямству нашему, а по незнанию, по ошибочному пониманию. — На переводы я мало опирался, не доверяя им. Вы изволили, вероятно, заметить, что в синтаксисе почти все примеры заимствованы из пословиц и песен Алтайских. — Правилами Бобровникова, подходящими к нашему языку, я тоже воспользовался. Не умея читать по-монгольски, я по чутью какому-то понял, что Бобровникова грамматика — прекрасный для нас образец. Ах, как бы она была написана русскими буквами!»¹⁵.

Далее след работы по усовершенствованию «Руководства» В. И. Вербицкого мы находим в его письме к Н. И. Ильминскому от 15 ноября 1867 г., в котором он выразил радость, что синод поручил печатание «Руководства» именно Ильминскому, и оставил на его усмотрение все дальнейшие исправления и дополнения без согласования с ним, Вербицким, так как он добросовестно, ничего не пропустив, воспользовался уже его указаниями, следуя им с полным сознанием их справедливости; при этом все вышло «ладно, парно и стройно»¹⁶.

С момента обращения синода к Н. И. Ильминскому от 23 июня 1867 г. и возложения на него «цензурования и корректур» «Руководства» В. И. Вербицкого начался важнейший этап в работе над рукописью. Судя по отношению Хозяйственного управления к Н. И. Ильминскому от 14 января 1868 г., которое содержит ссылку на сообщение начальнику типографии Казанского университета «о недоставлении в типографию рукописи „Руководства“ и просьбу к справщику «о скорейшем исправлении и возвращении оной»¹⁷,

¹⁵ ЦГА ТАССР, ф. 968, оп. 1, д. 95, л. 16—17. Слова «ни одного» подчеркнуты В. И. Вербицким.

¹⁶ См.: К. В. Х а р л а м п о в и ч. Н. И. Ильминский и Алтайская миссия, с. 10.

¹⁷ ЦГА ТАССР, ф. 968, оп. 1, д. 12, л. 4.

Н. И. Ильминский в течение полугода работал над рукописью в одиночку, пока не пришел к выводу, что без информанта все же не обойтись, и в конце 1867 г. попросил архим. Владимира прислать к нему в Казань иером. Макария Невского. Архимандрит письмом от 5 января 1868 г. ответил полным согласием на командирование Макария в распоряжение Н. И. Ильминского. Макарий же в письме к Н. И. Ильминскому от 6 января 1868 г. выразил свою готовность выехать в Казань (напомнив при этом о своей причастности к труду В. М. Вербицкого: «что сказано о. Василием, то думал и я») ¹⁸, но выехал все же только в середине мая, а при письме от 29 апреля 1868 г. «вместо себя послал свои замечания об алтайских глаголах, как бы уполномочивая его тем на самостоятельную работу над грамматикой и обещая принять все замечания с полною верою и искреннею благодарностью» ¹⁹. Сам же явился в Казань только в июле 1868 г. Присутствие иером. Макария в качестве помощника при Н. И. Ильминском было необходимо: прилежно исполняя секретарские обязанности, он вместе с тем был для редактора своеобразным справочником и дополнительным источником, из которых извлекались недостающие данные. Что это так, видно из письма В. И. Вербицкого к Н. И. Ильминскому и иером. Макарию от 27 апреля 1869 г.: «Буквы *n* и *б* у Вас смешаны (это грех, внушенный в о. Макария исключительным произношением телеутов) напрасно. . . *б* в начале слова не изменяется в *n*. . . если не считать одного человека — Михаила Чевалкова за целое племя, ибо только он один говорит *паш* вм. *баш*, *пар* вм. *бар*. . .» ²⁰.

Совершенно очевидно, что Н. И. Ильминский тщательно проверял изложенный В. И. Вербицким фактический материал на находящемся рядом информанте и иногда давал его по Макарию. Последующие исследователи убедились и подтвердили: правка Н. И. Ильминского имела под собой основания. И если верно, что в 1863—1866 гг. Н. И. Ильминский своими советами и литературой существенно помог составителю улучшить «Руководство», то верно и другое: Н. И. Ильминский со своим помощником за период с июля 1867 г. по май 1869 г. поднял «Руководство» до уровня первоклассной грамматики.

Заключительный этап работы по превращению «Руководства по изучению алтайского языка» в «Граматику алтайского языка» озаглавлен двумя недоразумениями, одно из которых разъяснилось быстро, а другое до сих пор не вполне разъяснилось.

¹⁸ К. В. Харламович. Н. И. Ильминский и Алтайская миссия, с. 10—11 (разрядка наша).

¹⁹ Там же, с. 11.

²⁰ ЦГА ТАССР, ф. 968, оп. 1, д. 95, л. 18.

В. И. Вербицкий был явно раздосадован радикальной переработкой рукописи. «Разве так исправляют? Вы ведь ничего не оставили из моей работы, — писал он справщикам в письме от 27 апреля 1869 г. — Но как ваша работа вышла лучше моей, стройнее, общезобозрительнее, хотя и не яснее, то бог вас простит. . . — и добавил: — Предисловие напрасно вы похерили, от этого у вас и вышло, что Грамматика упала с неба в виде манны»²¹. Но о. Василий утешился сознанием, что в итоге коренной переработки его рукописи получилась «Грамматика», которой можно было гордиться; хуже обстояло дело с его авторством, так как авторство это нигде в «Грамматике» обозначено не было. Проблема авторства смыкается, таким образом, с другой проблемой: случайно или не случайно «Грамматика» оказалась анонимной или почти анонимной («составлена членами Алтайской миссии»). Нет, не случайно.

В сущности, в прямом указании на авторство был заинтересован только В. И. Вербицкий. Н. И. Ильминский проявлял в этом отношении лукавую беззаботность: сделав капитальный классический труд, он вспоминал о своей причастности к нему только в сердцах, когда почему-либо ставились под сомнение или попросту игнорировались его лингвистические заслуги²². В официальном отчете Хозяйственному управлению синода он скромно упомянул о своей роли в создании «Грамматики»²³, а в ответ на запрос обер-прокурора синода графа Д. А. Толстого написал 10 сентября 1869 г. письмо, в котором постарался спрятаться в тень: «Издание Алтайской грамматики давно покончено, и я дал отчет по редакционной части в Хозяйственное управление при св. Синоде. Смею заверить Ваше сиятельство, что иеромонах Макарий постоянно принимал в этом деле самое деятельное душевное и весьма полезное участие; без его помощи дело это не могло бы осуществиться. . .»²⁴ Это означает, что об авторском праве на «Грамматику алтайского языка» Макарию Невскому не надо было пенять: о нем позаботился Н. И. Ильминский. Макария это вполне устраивало.

Таким образом, трудами В. И. Вербицкого, Макария и проф. Н. И. Ильминского была создана *Грамматика алтайского языка с приложением Русско-алтайского и Алтайско-русского словарей*, изданная в Казани в 1869 г. под редакцией Н. И. Ильминского объемом почти 600 страниц и тиражом 1200 экз.; Грамматика, на титульном листе и на обложке которой напечатано: «Составлена членами Алтайской миссии»; Грамматика,

²¹ Там же. Слова «хотя и не яснее» подчеркнуты В. И. Вербицким.

²² См. выше примеч. 11.

²³ См.: П. В. Знаменский. Несколько материалов для истории Алтайской миссии, с. 6—7.]

²⁴ ЦГА ТАССР, ф. 968, оп. 1, д. 8, л. 69.

которую проф. П. М. Мелиоранский назвал «прекрасной»²⁵, акад. К. Г. Залеман — «образцовой»²⁶, Н. К. Дмитриев — «классической»²⁷, Е. Д. Поливанов — «на редкость превосходной»²⁸, А. М. Сухотин — «закрывающей в себе бездну премудрости»²⁹, акад. А. Н. Кононов — «составившей эпоху в грамматической разработке тюркских языков», содержащей «тончайшие лингвистические наблюдения», «вошедшей в золотой фонд мировой тюркологии»³⁰ и т. д.

Все сказанное дает нам право утверждать, что вместо «составлено членами Алтайской миссии» на титульном листе можно с достаточной уверенностью указать имена авторов: «В. И. Вербицкий, Макарий Невский, Н. И. Ильминский. Под редакцией проф. Н. И. Ильминского».

Наконец, отметим еще, что в обиходе «Грамматика алтайского языка» именуется нередко как «А л т а й с к а я г р а м м а т и к а»³¹.

В этой неопределенности с обозначением авторов на титульном листе, т. е. в формуле «составлена членами Алтайской миссии», заключена возможность не только неоднозначного определения авторства, но и вероятность отлучения соавторов, т. е. присвоения произведения в целом путем выдвижения версии о наличии как бы параллельного издания «Грамматики». Что это не домысел, показывает история возникновения одного мифа с краткой грамматикой алтайского языка.

Началось с того, что некто «М. М.» в статье «Природа и население Алтая» вначале сообщил, что членами миссии составлены «два важных труда по филологии алтайского языка; а именно: а) Грамматика алтайского языка со словарем и б) Алтайско-аладагский и русский словарь»³²; тем временем некто «И. И.» в качестве составителя некролога В. И. Вербицкого уточнил, что покойному протоиерею принадлежат «первые труды по составлению

²⁵ П. М. М е л и о р а н с к и й. Краткая казак-киргизская грамматика. Ч. 2. Синтаксис. СПб., 1897, с. VI.

²⁶ ЗВОРАО. Т. 1. СПб., 1887, с. 37.

²⁷ Н. К. Д м и т р и е в. Труды русских ученых в области тюркологии. — «Уч. зап. МГУ», 1946. Вып. 107. Т. 3. Кн. 2, с. 65.

²⁸ Е. Д. П о л и в а н о в. За марксистское языковедение (Сборник популярных лингвистических статей). М., 1931, с. 22.

²⁹ См.: ТС-1975. М., 1978, с. 39, примеч. 10.

³⁰ А. Н. К о н о н о в. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. Л., 1972, с. 199; о н ж е. В. В. Радлов и отечественная тюркология. — ТС-1971. М., 1972, с. 8.

³¹ См., например, у Н. И. Ильминского: «Издание Алтайской грамматки давно покончено. . .» (ЦГА ТАССР, ф. 968, оп. 1, д. 8, л. 69); у А. К. Борова: «Из общеизвестных у нас описательных грамматик можно сослаться на Алтайскую грамматку (Грамм. Алт. яз., Казань, 1869)» («Революция и письменность», М., 1936, с. 90, примеч. 1).

³² ТЕВ. 1891, № 3, с. 4.

краткой грамматики алтайского языка, напечатанной в 1869 г. в Казани под редакцией высокопочтенного Н. И. Ильминского»³³. Спустя четыре года некто М. Михайловский в юбилейной статье, посвященной Макарию Невскому, внес дальнейшие уточнения: «Первая мысль о составлении грамматики алтайского языка принадлежит одному из старейших деятелей миссии, бывшему помощнику начальника миссии, покойному о. протоиерею В. И. Вербицкому. В 60-х годах им была задумана и составлена краткая грамматика алтайского языка. . .»³⁴.

Возможно, ошибка малокомпетентных в лингвистике священнослужителей так бы и осталась достоянием анналов духовного ведомства, если бы ее не подхватил, не усугубил и не закрепил рядом своих публикаций известный светский писатель — географ и антрополог А. А. Ивановский (1866—1934)³⁵. Будучи уроженцем Малого Алтая (м. Мыкота) и высоко ценя вклад В. И. Вербицкого в изучение алтайцев, А. А. Ивановский на основании упомянутого выше некролога и некоторых других материалов³⁶ составил и опубликовал в собственной редакции некролог В. И. Вербицкого, в котором говорится: «С самого начала своего поступления в миссию о. Вербицкий. . . горячо принялся за изучение алтайского языка. Результатом этого изучения явилась сначала его „Краткая грамматика алтайского языка“, а потом. . . „Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка“, причем снабдил некролог списком печатных трудов, в котором на первом месте стоит «Краткая грамматика алтайского языка»³⁷. Через год сведения о «Краткой грамматике» были повторены — со ссылкой на «Этнографическое обозрение» — в широко известном Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (ЭСБЕ)³⁸ в статье «Вербицкий Василий Иванович»; еще через год тот же А. А. Ивановский в предисловии к книге «Алтайские инородцы»³⁹ повторил свою версию насчет «Краткой грамматики» и включил ее в список трудов Вербицкого. Проф. К. В. Харламович, много занимавшийся миссионерами, тоже способствовал упрочению мифа о существовании

³³ Алтайский миссионер, прот. Василий Иванович Вербицкий. — ТЕВ. 1891, № 1, с. 12.

³⁴ М. Михайловский. По поводу сорокалетней годовщины. . . — ТЕВ. 1895, № 5, с. 10. Возможно, что это тот же «М. М.».

³⁵ О нем см.: Л. П. Николаев. А. А. Ивановский (Некролог). — «Антропологический журнал», 1934, № 1—2, с. 150—152.

³⁶ См.: Алтайские инородцы. Сборник этнографических статей и исследований. . . В. И. Вербицкого. . . Под ред. А. А. Ивановского. М., 1893, с. V—VI.

³⁷ А. А. Ивановский. Алтайский миссионер прот. В. И. Вербицкий. — Этнографическое обозрение. М., 1891, кн. 8, № 1, с. 178.

³⁸ А. А. Ивановский. Вербицкий Василий Иванович. — ЭСБЕ. Полутом 11. 1892, с. 8.

³⁹ В. И. Вербицкий. Алтайские инородцы. Сборник этнографических статей и исследований. . . М., 1893, с. VII—XIV.

«Краткой грамматики алтайского языка» В. И. Вербицкого, представив этого деятеля как «автора многих исследований по этнографии Алтая, краткой грамматики алтайской, словаря алтайского и аладагского наречий тюркского языка, истории алтайской миссии и других трудов»⁴⁰. Позже ошибка перекочевала в широко известный «Обзор» Д. Д. Языкова⁴¹, Новый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (НЭСБЕ)⁴² и последующие энциклопедии, включая Сибирскую советскую энциклопедию (ССЭ)⁴³ и первое издание Большой Советской Энциклопедии (БСЭ), где интересующее нас сочинение представлено в следующем виде: «Краткая грамматика алтайского яз. (без указания автора), изданная в Казани в 1869 трудами Алтайской миссии (основное пособие при изучении языка)»⁴⁴.

Вот так, неожиданно-негаданно, почти на пустом месте, исподволь возникло недоразумение, а по существу был создан миф о «Краткой грамматике алтайского языка», составленной В. И. Вербицким, которая на первых порах (у «И. И.» — в начале 1891 г.) даже квалифицировалась якобы вышедшей в свет в 1869 г. «под редакцией высокочтимого Н. И. Ильминского», а затем (у М. Михайловского — в 1895 г., когда уже не было в живых ни В. И. Вербицкого, ни Н. И. Ильминского) «выяснилось», что «посланная на рассмотрение в св. Синод, эта грамматика найдена была неудовлетворительной и к изданию не была допущена. Составление алтайской грамматики было сначала поручено известному Казембеку, а потом, за отказом его, покойному директору Иностранческой учительской семинарии в Казани — Н. И. Ильминскому. Но так как Н. И. Ильминский, хорошо знакомый с татарским языком, не знал языка алтайских инородцев, то им вызван был в Казань алтайский иеромонах-миссионер, ныне преосвященный Макарий, который в 1869—1870 гг. долгое время жил в Казани и которому принадлежит главный труд в составлении алтайской грамматики. Определение и уяснение правил и законов о звуках, их сочетании и изменении, о производстве и грамматических формах слов, о составлении из отдельных слов простых и сложных предложений, систематическое распределение грамматического материала, подбор примеров на грамматические правила, русско-алтайский и алтайско-русский словари, приложенные к грамматике, составляют исключительный труд преосвященного Макария.

⁴⁰ К. В. Х а р л а м п о в и ч. Н. И. Ильминский п Алтайская миссия, с. 5, примеч. 4.

⁴¹ Д. Д. Я з ы к о в. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей и писательниц. Вып. 10. М., 1907, с. 16.

⁴² А. А. И в а н о в с к и й. Вербицкий, Василий Иванович. — НЭСБЕ. Т. 10, [б. г.], стб. 183.

⁴³ ССЭ. Т. 1. Новосибирск, 1929, стб. 456.

⁴⁴ Н. К. Д м и т р и е в. Алтайские языки. — БСЭ. Изд. 1-е. Т. 1, 1926, с. 276.

Для разъяснения внутреннего значения форм единственным пособием ему служила грамматика монгольско-калмыцкого языка, составленная проф. Бобровниковым. Н. И. Ильминскому принадлежала окончательная редакция русского текста грамматики. Алтайская грамматика была издана в 1869 г., в Казани, в университетской типографии. Она представляет объемистый том большого формата, заключающий в себе VIII страниц предисловия, 285 страниц текста грамматики, 289 страниц словарей. Это — капитальный и ценный вклад в науку общего языкознания»⁴⁵.

Если к этому добавить, что разговоры о злоключениях с «Краткой грамматикой алтайского языка» В. И. Вербицкого М. Михайловский завел в связи с «Грамматикой алтайского языка», выступающей под одиннадцатым номером в списке «особенно замечательных переведенных и самостоятельных литературных трудов преосвященного Макария на алтайском языке»; если мы примем во внимание, что в повторявшихся из года в год «Каталогах книг, продающимся в синодальных книжных лавках в Санкт-Петербурге и Москве» «Грамматика алтайского языка» неизменно значилась в рубрике «Литература на алтайском языке»; если мы вспомним, что написанное Вербицким в рукописи предисловие с описанием истории ее создания было справщиками похерено как несущественное («и вышло, что Грамматика упала с неба в виде манны»), и учтем еще, что идея насчет «Краткой грамматики» Вербицкого культивировалась «И. И.» и М. Михайловским в подведомственной преосвященному Макарию миссионерской печати накануне и после смерти Н. И. Ильминского, станет понятно, что история с «Краткой грамматикой» Вербицкого не что иное, как наивная, но самая настоящая мистификация, имевшая своей целью как бы невзначай направить исследователя на ложный след и, заставив поверить в существование «Краткой грамматики алтайского языка» Вербицкого под редакцией Ильминского, подвести его к мысли, что настоящая, составленная членами Алтайской миссии «Грамматика алтайского языка» — «исключительный труд преосвященного Макария».

Жертвой мистификации с «Краткой грамматикой алтайского языка» В. И. Вербицкого стал недавно скончавшийся финляндский ученый проф. Мартти Рясянен (1893—1976), систематически пользовавшийся в своих сравнительно-исторических работах общеизвестной «Грамматикой алтайского языка» Вербицкого — Мака-

⁴⁵ М. Михайловский. По поводу сорокалетней годовщины. . . — ТЕВ. 1895, № 5, с. 10—11. Ср.: И. А. Высокопреосвященный Макарий. . . — «Голос церкви». М., 1913, янв., с. 12: «. . . в 1869 г. им, по преимуществу, составлена и издана Грамматика алтайского языка»; ср. еще: К. В. Х а р л а м п о в и ч. Преосвященный Макарий. . . — ПС. 1905, май, с. 53; ср. еще: И. И. Я с т р е б о в. Миссионер высокопреосвященнейший Владимир. . . — ПС. 1898, июнь, с. 652.

рия — Ильминского и полагавший, что пользуется «Краткой грамматикой алтайского языка» Вербицкого.

История дореволюционного книгопечатания в России знает немало примеров, когда в один и тот же год выходили книги-близнецы в разной «упаковке», т. е. с разными титульными листами, с разными выпускными данными, с указанием и без указания автора, с приложениями и без них и т. д. И можно вполне допустить также, что юный Рясянен во время своего двухлетнего обучения в Казанском университете накануне Октября приобрел дефектный экземпляр «Алтайской грамматики» 1869 г., которой после реставрации было дано — со слов «сведущих библиофилов» или авторитетного энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона — название «Краткая грамматика алтайского языка», а в качестве автора назван, естественно, В. И. Вербицкий. Как бы то ни было, проф. М. Рясянен уверенно ссылается на такую «Краткую грамматику».

Посмотрим, однако, поближе рясяненовские «Materialien» и имеющиеся здесь списки литературы: V. I. Verbitskij. Краткая грамматика алтайского языка. Kasan, 1869 (Verb.)⁴⁶ — и попытаемся идентифицировать их с данными «Грамматики алтайского языка», приняв хронологический порядок следования от фонетической части к морфологической.

Хотя ссылок с пометами (Verb.) довольно много, приблизительно до середины фонетической части мы не находим прямых указаний на страницу, а следование сугубо алтайского материала вперемежку с казахским со ссылками на того же Verb. действует на первых порах как-то обескураживающе. Но вот в подстрочном примечании на с. 139 немецкого оригинала попадает первое прямое указание на страницу или параграф так называемой «Краткой грамматики алтайского языка» В. И. Вербицкого: «ähnlich kzk (Verb. 7) menden > mennen > menen usw». Затем следуют другие такие же ссылки на страницы. Как они соотносятся со страницами или параграфами «Грамматики алтайского языка»? После двух-трех не совсем четких цитаций обнаруживаем совершенно бесспорный случай, который не оставляет места для сомнений, — материал извлекался из «Грамматики алтайского языка!» Вот эти страницы по немецкому и, в скобках, русскому изданиям: 139 n (122 подстрочное примечание,) 180 (156), 217 (187); 219 (189), 230 (198), 231 (198), 233 (200). После этого идентифицировать аналогичным образом ссылочный материал морфологической части не составило уже труда: здесь все алтайские примеры (около 60!) пас-

⁴⁶ См., например: M. R ä s ä n e n. Materialien zur Lautgeschichte der türkischen Sprachen. Helsinki, 1949 (StO XV), с. 249; русск. пер.: М. Р я с я н е н. Материалы по исторической фонетике тюркских языков, М., 1955, с. 207; M. R ä s ä n e n. Materialien zur Morphologie der türkischen Sprachen. Helsinki, 1957 (StO XXI), с. 256.

портизированы должным образом и полностью подтверждают нашу догадку.

Приведем для убедительности по одному — может быть, не самому характерному, но достаточно показательному — примеру последовательно из фонетики и морфологии: «oir. (Verb. III, 86); Ungefähr dasselbe ($m > b$ nach stimmhaften, $m > p$ nach stimmlosen in der Neg. und Fragepart.): *tölbö* 'bezahle nicht'; *kelbe* 'komme nicht'; *satpa* 'verkaufe nicht'» (с. 219; в русск. пер. см. с. 189), что вполне соответствует «Грамматике алтайского языка», на с. III которой говорится о сходстве звуковой системы и этимологических форм наречий Алтая с другими тюркскими языками и, в частности, об «изменении нормального тюркского» *m* «в вопросной частице и отрицательном глаголе — в б», а на с. 86 приводится парадигма всех упомянутых глаголов; «oir. (Verb. 99) *čyn* 'wahr', adv. *čyn-yn* 'wahrlich, wirklich', *akyr* 'langsam', adv. *akyr-yn*» (с. 244), что полностью согласуется с текстом § 119 на с. 99 «Грамматики алтайского языка»: «Есть много имен, которые, принявши окончание *ын* (*in*), имеют значение и употребление как собственно наречия: *чын* 'истинный', *чынн* 'поистине', 'серьезно'; *арай* 'тихий', *арайн* 'потихоньку, чуть-чуть', *ақыр* 'медленный', *ақырын* 'медленно', 'потихоньку'. . .» и т. д.

Хотя совершенно ясно, что М. Рясянен пользовался дефектным, невыправленным экземпляром «Грамматики», мы обязаны воздать должное его лингвистической интуиции: извлекая из текста «Грамматики алтайского языка» примеры на изменение «нормального тюркского» *n* в *д* в окончаниях родительного и винительного падежей у шорцев, кондомцев и туба, он заметил несоответствие, фактически разъясняемое списком опечаток, помещенным на с. 288 (после основного текста грамматики), где *јалнын* и *јалны* исправляются на *јалдын* и *јалды*, — несоответствие между постулатом на с. 9 и конкретными примерами на с. 39, и с сомнением написал: «Nach Verbitskij (S. 9, 39) haben šor. knd. tuba das -n (überall?) erhalten: . . .» (см. с. 217, которой соответствует с. 187 русск. пер.). Бесспорно, сомнение М. Рясянена — «überall?» — было навеяно вкравшейся опечаткой, не исправленной в его экземпляре «Грамматики алтайского языка».

Стало быть, никакой «Краткой грамматики алтайского языка» В. И. Вербицкого в природе нет, и все, что было написано о ней, не что иное, как миф. Есть только «Грамматика алтайского языка», составленная В. И. Вербицким, Макарием Невским и Н. И. Ильминским и изданная в Казани в 1869 г. под редакцией Н. И. Ильминского.